

Удар ниже почки

Известный детский хирург Михаил Каабак уволен по статье

Газета "Коммерсантъ" №85 (<https://kommersant.ru/daily/132547>), от 21.05.2021, стр. 6

Михаил Каабак — единственный в России, кто умеет делать трансплантацию почки детям весом от 5 кг до 10 кг. Это один из самых известных трансплантологов. Но теперь непонятно, кому и когда Каабак сможет помочь: в четверг его уволили из НМИЦ в явно издевательской форме.

Русфонд давно сотрудничает с Михаилом Каабак: наши читатели помогают покупать лекарства, которые нужны при трансплантации почки. И мы с ужасом наблюдали за событиями последних полутора месяцев. Все выглядело как настоящая травля. С 1 апреля пересадки почки в НМИЦ здоровья детей прекратились из-за резкого усложнения бюрократических процедур: три консилиума с обязательным присутствием ребенка и расширенным составом врачей, запрет на использование лекарств не из больницы аптеки. Родители написали петицию: по их словам, из-за задержек уже погибли четыре ребенка. Собрано 120 тыс. подписей, но ничего не меняется, трансплантации ждут 30 детей, а с 1 апреля удалось сделать всего одну. Михаил Каабак и его коллега Надежда Раппопорт (Бабенко) не выдержали и подали заявления об увольнении — с 1 июня в отпуск, а потом все.

Но выяснилось, что не все. Вчера в НМИЦ прошел консилиум. Полторагодовалому Богдану Лаврову разрешили пересадку. Деньги для него собирал Русфонд, малыш в тяжелом состоянии, оперировать надо срочно. Но сразу же после консилиума Каабаку вручили трудовую книжку с записью об увольнении за «неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание» (п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ), сообщил врач Русфонду. 20 мая — последний рабочий день. То есть раньше Каабак имел возможность оперировать, но не имел разрешения, а теперь наоборот: разрешили, но оперировать он не может, потому что больше не работает в НМИЦ. Попробуйте представить себе состояние мамы Богдана. Оправдания такого издеательства быть не может в принципе. А побудительный мотив должен быть какой-то уж очень весомый.

Тут важно вспомнить, что все началось намного раньше.

Осенью 2019-го Каабака и Раппопорт уволили из НМИЦ, а восстановили только после вмешательства Минздрава РФ. Там была важная деталь. Оба врача тогда совмещали работу в НМИЦ и Российском научном центре хирургии (РНЦХ) имени академика Б. В. Петровского. Директор НМИЦ Андрей Фисенко, говорит Каабак, предложил им уволиться из РНЦХ и перейти к нему полностью. А когда они так и сделали, вдруг сказал: планы поменялись. И уволил обоих. Зачем такая странная последовательность действий? РНЦХ на вопросы про Каабака давно не отвечает. А я расскажу третий важный эпизод — после этого все станет понятнее.

Три недели назад в НМИЦ прошел консилиум, где обсудили состояние двух ожидавших трансплантацию детей. Консилиум, как заявлено на сайте НМИЦ, международный: онлайн присутствовал финн Тимо Янукаинен, лично — специалисты из НМИЦ трансплантологии и искусственных органов имени академика В. И. Шумакова, Российской детской клинической больницы. Каабака, который должен был оперировать этих детей, не позвали, он говорит, что узнал о консилиуме из сторонних источников. Обоих детей перевели в Центр имени В. И. Шумакова (одного из них там лечить отказались, слишком маленький). А еще — будто это съезд КПСС, а не консилиум — единогласно было решено, что при пересадке почки нельзя использовать препараты алемтузумаб и экулизумаб.

Михаил Каабак их использует — у него, кстати, именно за это дисциплинарные взыскания: в распоряжении редакции есть копии документов. Алемтузумаб ослабляет иммунную реакцию против новой почки и почти вдвое увеличивает срок ее жизни, экулизумаб помогает взрослой почке приспособиться к жизни в теле ребенка. За рубежом эти препараты применяют как раз при трансплантации маленьким детям. Но в российских клинических рекомендациях их обоих нет, и в них не верит главный внештатный трансплантолог Минздрава РФ Сергей Готье. В РНЦХ Каабак применял их в рамках клинического исследования. Но когда уволился оттуда — напомним, по предложению главы НМИЦ, — исследование встало. В НМИЦ документировать эту схему таким образом ему не разрешили.

Мятежного врача в лучших традициях российской бюрократии обложили со всех сторон. Ограничивают в науке. Не дают работать. Чинят препятствия с лекарствами. Он собирается оспаривать в суде выговоры и увольнение. Но еще есть уголовное дело о неправомерном применении все того же алемтузумаба... в 2012 году. Следствие давно не движется, но, если понадобится, наверное, и это висящее на стенке ружье может выстрелить.

Отвратительно, что медицинское начальство тратит время и силы не на лечение детей, а на бюрократические козни.

Алексей Каменский, специальный корреспондент Русфонда

 Темы: Деятельность Русфонда (https://kommersant.ru/theme/3?from=doc_tema)
